

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.С. Лебедев

Лжеучение Аполлинария и его
значение в истории христианской
догматики

Опубликовано:
Христианское чтение. 1878. № 9-10. С. 251-284.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Лжеученіе Аполлинарія и его значеніе въ исторіи Христіанской догматики.

Лжеученіе Аполлинарія о лицѣ Іисуса Христа замѣчательно по тому движенію, какое оно возбудило между защитниками и хранителями ученія Христова и преданій апостольскихъ. Какъ первая попытка, послѣ оригеновой теоріи о предсуществованіи душъ, спеціально предпринятая съ цѣлю раскрытія ученія о лицѣ Іисуса Христа, оно представляетъ собою то соединительное звѣно, которое связуетъ двѣ великія области въ исторіи раскрытія и точнаго формулированія догматовъ вѣры Христовой—собственно теологическую и христологическую. Къ этому, столь важному въ историко-догматическомъ отношеніи, значенію лжеученія Аполлинарія присоединяется еще чисто научный интересъ, въ виду отрывочности и разнохарактерности, даже разнорѣчивости свидѣтельствъ въ историческихъ памятникахъ древне-христіанской письменности о лжеученіи Аполлинарія ¹⁾. Представляется необходимымъ выдѣлить

¹⁾ Изъ наиболѣе цѣльныхъ историческихъ памятниковъ о лжеученіи Аполлинарія извѣстны: S. Athanas Magn: contr. apollinaristas lib. I. II; epist. ad Epictetum; tomos ad Antiochenos. S. Gregor. Naz: epist. ad Cledonium I. II; epist. ad Nectar; de vita sua carm. S. Gregor. Nyssen: Antirrethadvers. Apollinarem; epist. ad Theophil. S. Epiphani: advers. haeres. lib. III. t. II. haer. LXXVII. Theodoret: haeres. fab. IV. 8; I, II, III dialog.; histor. eccles. Leont. Bisant. advers. Fraud. apollinarist. Ang Mai: collect nov patr. veter. t. VII. Catena patr. graecor. in s. Ioan. Sozom. u Socrat: histor. ecclesiast. и др.

Изъ наиболѣе лучшихъ и обстоятельныхъ *пособій* къ изслѣдованію лжеученія Аполлинарія можно указать: Dornier, Die Lehre von der Person. Christ. Erst. B.; Baur, von der Dreieinigk. und. Menschwerd. Gottes. Erst. Theil Schwan, Dogmengesch.; Thomasius, Dogmengesch. Erst. B.; Neander

лжеученіе собственно Аполлинарія отъ тѣхъ разнаго рода наслоеній и искаженій, которымъ оно подвергалось у его послѣдователей.

Основатель аполлинаріанской ереси ¹⁾ Аполлинарій (или *Ἀπολινάριος*) ²⁾ младшій ³⁾, сначала церковный чтець и вмѣстѣ преподаватель риторики въ Лаодикии ⁴⁾—большомъ и славномъ городѣ Сиріи, близъ Антиохіи, а впослѣдствіи епископъ мѣстной церкви ⁵⁾, представляетъ собою одну изъ замѣчательнѣйшихъ личностей своего времени. Сынъ человѣка образованнаго и, притомъ, пресвитера ⁶⁾, Аполлинарій имѣлъ полную возможность образовать себя не только

Allg. gesch. Relih. und Kirch. Zweit. B. Zw. Abth.; Walcg, Gesch. ketzer. t. III. Tillemont, Memoir histor. eccles. t. VII.; Fuchs, Biblioth. Kirchenversam. B. II. и др.

¹⁾ Послѣдователи лжеученія Аполлинарія называются еще димеритами (Epirh. adv. haer. lib. III, t. II. LXXVII; fabric. bibl. gr. vol. VIII, 332 p.) и синусіастами (Fabric. bibl. gr. vol. VIII. 592 p.; Harduin acta concil. t. III. 80 p.). Первое изъ этихъ названій имѣетъ своимъ основаніемъ ученіе о воспринятіи Сыномъ Божиимъ изъ трехчастнаго состава природы человѣческой только двухъ частей съ замѣною третьей самимъ Божествомъ, а второе—ученіе о смѣшеніи Божества и человѣчества въ одну природу въ лицѣ І. Христа (Walch, gesch. Ketz. t. III. s. 208. Anm. 2. и 3; Tillem., Memoir. t. VII, 1056—1061 ss).

Walch. gesch. ketz III. s. 122. Anm. I.

²⁾ Такъ называется Аполлинарій въ отличіе отъ своего отца (Socr. lib. II cap. 46 и lib. III, cap. 16) и отъ Аполлинарія, еп. іерапольскаго, жившаго въ III столѣтіи.

³⁾ Socr. lib. II. cap. 46; Sozom. lib. VI, cap. 25. Мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о времени рожденія Аполлинарія. Извѣстно только то, что отецъ его родомъ изъ Александріи, жилъ сначала въ Беритѣ, затѣмъ переселился въ Лаодикию и, женившись здѣсь, прижилъ сына Аполлинарія (Socr. lib. V, cap. 46). Время жизни Аполлинарія сына полагаютъ до 382 г. (Walch, gesch. ketz. III. ss. 125—127 Anm. 6; Tillem., memoir. t. VII. 1099 s).

⁴⁾ Nemes. de natur. homin. cap. 1. p. 36; Leont. Bis. adver. fraud. apoll. Spicileg. Roman. t. X. part. II. p. 139. Блаж. Феодоритъ говоритъ въ своей исторіи, что Аполлинарій рукоположилъ въ Антиохію своего ученика, Виталія (lib. V. cap. 4). Изъ свидѣтельства отцовъ александрійскаго собора (362 г.) можно полагать, что къ этому времени Аполлинарій имѣлъ уже санъ епископа (Tomus ad Antioch. cap. IX. Mign. t. XXVI s. gr. p. 808. A.); между тѣмъ какъ изъ нѣкоторыхъ писемъ св. Василія В. (223, 224. 226) видно, что до 354 или 355 гг. Аполлинарій былъ еще міряниномъ (Vita S. Basilii cap. II, 5. Mign. t. XXIX s. gr. p. 12). Вообще объ епископствѣ Аполлинарія и, притомъ, въ означенной замъ Лаодикии можно читать у Вальха (Gesch. ketz. III, ss. 126—128). и Тиллемона (memoir t. VII. 1072 s).

⁵⁾ Socr. lib. II, c. 46; lib. III. c. 16. Отсюда видно также, что онъ сначала былъ учителемъ въ Беритѣ, а потомъ преподавалъ грамматику въ Лаодикии и былъ извѣстенъ своими сочиненіями.

вообще какъ ученаго, но и какъ человѣка, въ смыслѣ высоко-нравственной личности. Обширныя природныя дарованія, блестящее образованіе и высоко-нравственная жизнь далеко возвышали Аполлинарія надъ его современниками и ставили на ряду съ величайшими свѣтилами православія: Василиемъ Великимъ и Григоріемъ Богословомъ. По свидѣтельству св. Епифанія, онъ былъ образованъ въ наукахъ и еллинскомъ ученіи, воспитанъ во всякой діалектикѣ и софистикѣ и за свою жизнь всегда былъ любимъ и уважаемъ въ числѣ первыхъ ¹⁾. По свидѣтельству Созомена, императора Юліана не мало огорчала образованность Аполлинарія, точно также какъ образованность Василия и Григорія, каппадокіанъ. „И люди“, прибавляетъ историкъ, „если бы не увлекались древностію и не предпочитали того, къ чему привыкли, труды Аполлинарія становили бы и изучали наравнѣ съ древними и тѣмъ болѣе дивились бы дарованіямъ этого мужа, что каждый изъ древнихъ писателей занимался однимъ родомъ твореній, а онъ обнялъ все и въ своихъ сочиненіяхъ, сколько требовала нужда, отпечатлѣлъ достоинства всякаго ²⁾, такъ какъ „обладая всякою другою ученостію, Аполлинарій былъ также и поэтъ, знатокъ различныхъ стихотворныхъ метровъ ³⁾“, подражалъ „Менандру въ комедіяхъ, Еврипиду въ трагедіяхъ и Пиндару въ родѣ лирическомъ ⁴⁾“. Вообще, „при способности легко писать и имѣя языкъ готовый свободно говорить о всякомъ предметѣ, Аполлинарій, по словамъ св. Василия В., наполнилъ вселенную своими сочиненіями ⁵⁾“ и „сдѣлался самымъ громкимъ изъ всѣхъ писателей ⁶⁾“. Но обладая такими счастливыми талантами и обширною образованностію и будучи вмѣстѣ съ тѣмъ мужемъ богобоязливѣйшимъ (*Ευλαβεστάτος ἀνὴρ*) ⁷⁾, Аполлинарій все силы своего ума и богатство знанія посвящалъ на пользу Церкви

¹⁾ Advers haer. l. III. t. II c. XXIV. p. 1018. В—С. ed. Petav. Avrel.

²⁾ Sozom. lib. V. cap. 18.

³⁾ Sozom. lib. VI, cap. 25.

⁴⁾ Ibidem. lib. V. cap. 18.

⁵⁾ Твор. св. оо. въ русск. перев. ч. VII 1854 г. пис. 263. стр. 249.

⁶⁾ Тамъ же, пис. 244. стр. 198.

⁷⁾ S. Epiph. adv. haeres. lib. III. t. II. c. XI. p. 996; c. XXIV. p. 1018. В—С; cap. XXV. p. 1019. В.

ви Христовой. Сюда прежде всего должно отнести его немалые труды по объясненію свящ. писанія ¹⁾, благодаря извѣстности которыхъ онъ былъ даже учителемъ знаменитаго экзегета и дѣятеля по переводу Бобліи блаж. Іеронима ²⁾, затѣмъ, разнаго рода богословскія разсужденія, какъ напр.: разсужденіе о воскресеніи, книга о Св. Троицѣ, книга о Св. Духѣ ³⁾, и, наконецъ, тѣ многочисленныя и направленныя къ прославленію Бога идилліи на каждый случай— на случай труда и отдыха, на дни праздничные и иные, которыя пѣли, по словамъ Созомена, „и мужчины, какъ на пирахъ, такъ и за работой, и женщины за ткацкими станками ⁴⁾“;—а также многія стихотворныя пѣсни для молитвенныхъ собраній, употреблявшіяся наравнѣ съ узаконенными священными пѣснями ⁵⁾ и составлявшія, по выраженію Григорія Богослова, какъ бы новую псалтирь и третій завѣтъ ⁶⁾. Обстоятельства времени благопріятствовали дѣятельности Аполлинарія. Императоръ Юліанъ, поставивъ своею задачею всевозможными мѣрами унижать христіанство, не позволялъ христіанамъ, между прочимъ, заниматься греческими науками и запретилъ христіанскимъ дѣтямъ ходить въ школы и учиться у греческихъ поэтовъ и писателей ⁷⁾. Въ противовѣсъ этому запрещенію Аполлинарій не замедлилъ все свое усердіе и знаніе приложить къ тому, чтобы вознаградить для христіанъ и ихъ дѣтей недостатокъ въ греческомъ образованіи. А именно, по образцу омировыхъ поэмъ, онъ, по свидѣтельству Созо-

¹⁾ Таковы наприм. его толкованія: на книгу Псалмовъ и книгу Екклесіаста на книги пророческія, Исаи, Даниїла, Осіа; на Евангелія—отъ Матѳея и Іоанна; на посланія: къ галатамъ, къ коринтіанамъ, ефесеямъ и фессалоникійцамъ (Walch. Gesch. ketz. t. III. 133 s.). Кромѣ того ему приписываются нѣкоторые изслѣдователями: новогреческій переводъ Библіи съ еврейскаго языка и поэтическое описаніе псалмовъ греческимъ гекзаметромъ (Walch. ss. 136—137).

²⁾ Hieron. epist. LXXXIV (LXV). 3. Mign. t. XXII, s. Pr. p. 745.

³⁾ S. Basil. M. ep. CCLXIII, 4. Mign. t. XXXII. s. gr. p. 980. c; ep. CCXLIV. 3 (LXXXII) p. 916. B; s. Gregor. Naz. ep. ad Clédon. I. p. 744. t. I. opp. ed. Morell. Также изъ спорныхъ богословскихъ сочиненій ему приписываются: трагедія «Страждущій Христосъ» (Fabric. Bibl. gr. vol. I p. 667), «рѣчь Аеанасія о воплощеніи» и др. (Walch. Gesch. ketz. t. III. ss. 137—143).

⁴⁾ Sozom. lib. VI. cap. 25.

⁵⁾ Ibidem. cap. 5.

⁶⁾ Твор. св. оо. въ русск. перев. 1844 г. ч. IV стр. 207. посл. къ Кледон. I.

⁷⁾ Socr. lib. III. cap. 16; Sozom. lib. V. cap. 18.

мена, „переложилъ въ героическіе стихи еврейское бытописаніе и, доведши. его до царя Саула, раздѣлилъ все твореніе на двадцать четыре части, изъ которыхъ каждую означилъ одною буквою греческаго алфавита, слѣдуя ихъ числу и порядку ¹⁾“, и, „въ подражаніе Платону, изложилъ въ видѣ разговоровъ евангелія и апостольскія посланія ²⁾“. „Просто сказать“, заключаетъ Созоменъ, „заимствуя изъ божественныхъ писаній предметы для своего такъ называемаго круга наукъ, онъ въ короткое время произвелъ равночисленные образцы, по роду, выраженію, характеру и плану, похожіе на знаменитыя творенія эллиновъ ³⁾“. Ревность Аполлинарія, среди трудныхъ обстоятельствъ времени для Церкви Христовой, простиралась до того, что онъ не устранился выступить, съ словомъ обличенія язычества и защиты христіанства, даже противъ самаго Юліана и всѣхъ греческихъ философовъ тогдашняго времени. Въ своемъ сочиненіи „объ истинѣ“ онъ, по свидѣтельству Созомена, предъ лицомъ Юліана и современной науки, съ точки зрѣнія основныхъ началъ здраваго разума и безъ отношенія къ свидѣтельству священнаго писанія, съ основательностію доказалъ, что въ своихъ понятіяхъ о Богѣ философы уклонились отъ прямого пути ⁴⁾.

Но всего очевиднѣе характеризуетъ личность Аполлинарія, какъ защитника вѣры и Церкви Христовой, его мужественная и постоянная борьба съ тогдашними общими и сильными врагами православія, аріанами и ихъ лжеученіемъ ⁵⁾, въ которой онъ стяжалъ себѣ славу защитника православія въ Сиріи, равнаго св.

¹⁾ Sozom. lib. V. cap. 18. Впрочемъ, по свидѣтельству Сократа, этотъ трудъ раздѣлялъ съ нимъ и его отецъ (lib. III, cap. 16).

²⁾ Socr. lib. III. cap. 16.

³⁾ Sozom. lib. V. cap. 18.

⁴⁾ Sozom. lib. V. cap. 18. Къ этому сочиненію Созоменъ относитъ, хотя и не безъ нѣкотораго колебанія, извѣстныя слова Юліана, относимыя обыкновенно къ Василию В.: прочиталъ, понялъ, осудилъ (ἀνέγνω, ἔγνω, κατέγνω), и отвѣтъ на нихъ православныхъ епископовъ: читалъ да не понялъ, потому что, если бы понялъ, не осудилъ бы. Кромѣ сочиненія «объ истинѣ» блаж. Иеронимъ (de vir. illustr. cap. 104) приписываетъ Аполлинарію еще большое полемическое сочиненіе противъ Порфирія, состоящее изъ 30-ти книгъ (Walch. Gesch. ketz. III. ss. 133—134).

⁵⁾ Есть, впрочемъ, извѣстія, что Аполлинарій писалъ также противъ Оригена, Діонисія Алекс. и Маркелла анкирскаго. (Walch. Gesch. ketz. III t. ss—134—135 Anm.

Аѳанасію въ Египтѣ и Василию и Григорію въ Каппадокіи и церквахъ понтійскихъ ¹⁾). „Аполлинарій часто спорить противъ Арія, говоритъ св. Григорій Нисскій, и доказываетъ, что божество Троицы одно ²⁾“. Самъ Аполлинарій въ одномъ изъ отрывковъ сохранившагося до насъ письма открыто провозглашаетъ анаѳемому на тѣхъ которые говорятъ, что или Сынъ или Духъ Святыи суть твореніе и что было время, когда не было Сына или Духа ³⁾). По свидѣтельству же Сокрста и Созомена, а равно и св. Епифанія, Аполлинарій за свою ревность о православіи терпѣлъ безчестныя изгнанія изъ церкви отъ тогдашняго лаодикійскаго епископа—аріанина Георгія ⁴⁾). Такая ревность въ дѣлѣ защиты Христовой вѣры и истинно-христіанскія доблести, украшавшія Аполлинарія, доставили ему искреннее расположеніе и любовь со стороны уже неоднократно упомянутыхъ нами знаменитѣйшихъ свѣтилъ православія. Такъ св. Епифаній называетъ Аполлинарія почтеннымъ, уважаемымъ, всегда имъ любимымъ, а равно и папою Аѳанасіемъ и всѣми православными ⁵⁾). Созомень рассказываетъ о дружбѣ, завязавшейся между Аполлинаріемъ и Аѳанасіемъ В., при проѣздѣ послѣдняго чрезъ Лаодикію ⁶⁾, и, по свидѣтельству отцовъ пятаго вселенскаго собора, „Аѳанасій писалъ различныя посланія къ Аполлинарію, какъ мудрствующему одинаково въ вѣрѣ ⁷⁾“. Самъ Аполлинарій говоритъ, что „блаженный епископъ Аѳанасій считалъ его согласнымъ съ нимъ въ догматахъ и въ всемъ покорнымъ ⁸⁾“. Дружественная переписка съ Аполлинаріемъ для св. Василія В., была даже причиною упрека со стороны Евстафія Севастійскаго, послѣ того какъ обнаружилось аполлинаріанское лжеученіе ⁹⁾). От-

¹⁾ Sozom. lib. VI. cap. 22.

²⁾ Твор. св. оо. въ русск. перев. 1865 г. ч. VII. стр. 180. Антирр. гл. LI.

³⁾ Leont. Bis. adv. fraud. apoll. Spicil. Roman. t. X par. II, p. 149.

⁴⁾ S. Epirh. adv. haer. l. III t. II. LXXVII. cap. XXIIV. p. 1018 c.; Socr. lib. II. cap. 46; Sozom. lib. VI, cap. 25.

⁵⁾ Adv. haer. ibid. cap. XI. 996. B—C.

⁶⁾ Sozom. lib. VI. c. 25.

⁷⁾ Дѣян. всел. собор. въ русск. перев. т. V. стр. 185.

⁸⁾ Leont. Bisazt. adv. fraud. apoll. Spicil. Rom. t. X. part. II. p. 146.

⁹⁾ Твор. св. оо. въ русск. перев. 1854 г. ч. VII. кн. 241. стр. 197—19. (см. Walch. Gesch. ketz. t. III. ss. 147—148 Anm.).

сюда понятнымъ становится то прискорбіе, съ какимъ отцы церкви говорятъ объ уклоненіи Аполлинарія въ лжеученіе, какъ о великой утратѣ для Церкви Христовой. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ св. Василій В.: „Аполлинарій лаодикійскій тѣмъ болѣе печалить меня, что въ началѣ, повидимому, принадлежалъ къ намъ. Терпѣть что нибудь отъ явнаго врага, какъ ни было бы это болѣзненно, сносно еще нѣкоторымъ образомъ для страждущаго. Но испытать сколько нибудь вреда отъ человѣка единодушнаго и близкаго, — это совершенно несосно, въ этомъ ничѣмъ невозможно утѣшиться. Отъ кого ожидали, что будетъ способникомъ истины, того находимъ теперь полагающимъ много препятствій для спасающихся, потому что развлекаетъ умъ ихъ и отводитъ отъ правоты догматовъ ¹⁾“.

Чѣмъ же объясняется уклоненіе Аполлинарія въ лжеученіе и чего собственно онъ старался при этомъ достигнуть?

Сократъ и Соземонъ слѣдующимъ образомъ объясняютъ лжеученіе Аполлинарія ²⁾. Аполлинарій, какъ человѣкъ высокаго ума и весьма образованный, еще до времени своего епископства, нечуждъ былъ близкаго, дружественнаго общенія съ процвѣтавшимъ тогда въ Лаодикии софистомъ Епифаніемъ, не смотря на то, что послѣдній былъ язычникъ. Тогдашній епископъ лаодикійскій Θεодотъ запретилъ Аполлинарію имѣть дружественное сношеніе съ Епифаніемъ въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ самъ не уклонился въ язычество. Но Аполлинарій, какъ человѣкъ съ убѣжденіями, не смотря на запрещеніе епископа, продолжалъ свою прежнюю дружбу, вѣроятно не находя въ этомъ ничего опаснаго для своего христіанства. Случайное обстоятельство послужило поводомъ къ открытому разрыву между Аполлинаріемъ и еп. Θεодотомъ. Епифаній произносилъ гимнъ въ честь Адониса, причемъ присутствовалъ, между прочимъ, и Аполлинарій, не смотря на обыкновенное въ этихъ случаяхъ предупрежденіе, чтобы всѣ непосвященные въ тайны языческаго міра и нечистые вышли вонъ. За такой поступокъ еп. Θεо-

¹⁾ Твор. св. оо. въ русск. перев. 1851 г. ч. VII. пис. 257 (265) стр. 254.

²⁾ Мы совмѣщаемъ рассказъ обоихъ историковъ.

доть всенародно обличилъ Аполлинарія; какъ чтеца свящ. Писанія, и отлучилъ отъ церкви, такъ что только слезы и покаяніе доставили ему прежній миръ съ церковію. Тѣмъ не менѣе дружба съ Епифаніемъ не прекращалась. Это дало поводъ къ новымъ столкновеніямъ между Аполлинаріемъ и уже преемникомъ Θεодота, Георгіемъ. Новое обстоятельство довело эти столкновенія до открытаго разрыва. Дѣло было въ томъ, что Аполлинарій познакомился и сдѣлался искреннимъ другомъ св. Аѳанасія В., когда тотъ оставался въ Лаодикии, на своемъ пути въ Александрію изъ мѣста ссылки, согласно соизволенію Констанція. Между тѣмъ, членамъ арианской партіи было клятвенно запрещено входить въ сношеніе съ' св. Аѳанасіемъ, какъ ревностнѣйшимъ поборникомъ православія противъ арианъ. Поэтому еп. Георгій, будучи самъ арианиномъ, снова съ безчестіемъ отлучилъ Аполлинарія отъ церковнаго общенія. Многократныя просьбы Аполлинарія о принятіи въ лоно церкви не могли смягчить непреклоннаго епископа-аріанина. Тогда-то Аполлинарій, „снѣдаемый крайнею скорбію и въ надеждѣ на свое софистическое краснорѣчіе“ по историческимъ сказаніямъ „возмутилъ церковь и ввелъ новое ученіе, мстя своему врагу, чѣмъ могъ, т. е. искусствомъ слова, и доказывая, что онъ, какъ лучшій, низложенъ тѣмъ, который въ преподаваніи божественнаго ученія хуже его ¹⁾“. Но всѣ эти обстоятельства достовѣрныя съ своей фактической стороны, въ отношеніи къ лжеученію Аполлинарія могутъ имѣть значеніе только внѣшнихъ поводовъ, но не дѣйствительныхъ причинъ: они не выясняютъ самаго характера лжеученія и тѣхъ внутреннихъ мотивовъ, которые послужили къ развитію именно такого, а не иного ученія. Трудно предположить, чтобы Аполлинарій, будучи человѣкомъ всесторонне образованнымъ и мужественнымъ подвижникомъ въ дѣлѣ вѣры и благочестія, только по своей гордости и изъ видовъ мести измыслилъ новое лжеученіе, и притомъ, изъ мести не къ православному епископу, а къ арианину. Болѣе основательными, въ данномъ случаѣ, представляются заключительныя слова Сократа къ изложенному выше разсказу, что „еп.

¹⁾ Socr. lib. II. cap. 46; Sozom. lib. VI. cap. 25.

Георгій проповѣдывалъ странности и иногда признавалъ Сына Божія подобнымъ Отцу, какъ принято на соборѣ селевкійскомъ, а иногда уклонялся въ арианство, и что этимъ именно благовиднымъ предложемъ Аполлинарій прикрывалъ свое отступленіе отъ церкви¹⁾“. По нашему мнѣнію, „благовидный предлогъ“ составляетъ собою дѣйствительное указаніе на то, что лжеученіе Аполлинарія возникло среди борьбы съ арианствомъ и развилось исключительно въ видахъ защиты православія, какъ это всего болѣе соотвѣтствуетъ и характеру самаго Аполлинарія.

Арианское лжеученіе, соотвѣтственно основному положенію своего основателя, Арія, о тварности Сына Божія, естественно должно было и въ отношеніи къ ученію о воплощеніи и лицѣ Искупителя проповѣдовать много превратнаго и несогласнаго съ ученіемъ св. Церкви Христовой. Если Сынъ Божій есть твореніе, хотя и высшее сравнительно съ людьми²⁾, и если, так. обр., нисходя на землю, Онъ только по благодати Бога Отца удостоивается быть Сыномъ и словомъ и мудростію, за свою произвольную и высочайшую добродѣтель³⁾,—то очевидно, что, принимая тѣло человѣческое, самъ же Сынъ Божій долженъ былъ заступить мѣсто оживлявшей его души; потому что, при ограниченности и тварности естества нисходящаго на землю Сына Божія, сама собою исключается всякая возможность предположенія въ принимаемомъ тѣлѣ другой, одинаково тварной и ограниченной духовной субстанціи, со всеми свойствами духовно-разумной человѣческой природы. Отсюда нѣкоторые изъ послѣдователей арианскаго лжеученія, особенно между учениками Евномія и Евдоксія, естественно пришли къ тому заключенію, что Сынъ Божій, при своемъ воплощеніи, изъ человѣческой природы принялъ только одно тѣло и что Самъ же Онъ своимъ существомъ страдалъ и дѣйствовалъ въ этомъ тѣлѣ⁴⁾, пользуясь

¹⁾ Socr. *ibidem*. Сократъ говоритъ о двухъ Аполлинаріяхъ — отцѣ и сынѣ, но это не составляетъ противорѣчія, потому что тутъ же говорится объ одномъ сынѣ, какъ проповѣдникѣ лжеученія.

²⁾ Athanas. *contr. Ar. or. I c V* и *de Synod. cap. XVI* (Mign. t. XXVI. s. er graec. pp. 21. s. gg. и p. 709).

³⁾ S. Athan. *c. Ar. or. I. cap. V. IX* (Mign. pp. 21. 29).

⁴⁾ S. Epiaph. *adv. haer. LXIX. cap. XIX. p. 743. A—B; Theodoret. op. t. IV.*

имъ, согласно учению Арія, какъ орудіемъ, чрезъ которое Онъ могъ открывать Себя людямъ, чтобы научить ихъ истинному познанію о Богѣ, возвѣститъ даруемое свыше прощеніе грѣховъ и навсегда дать образецъ совершенства христіанской добродѣтели ¹⁾.

Такое ученіе хотя и мало было извѣстно, по свидѣтельству блаж. Августина ²⁾, сравнительно съ ученіемъ о Св. Духѣ, какъ главномъ предметѣ борьбы Церкви Христовой съ арианствомъ, тѣмъ не менѣе не могло не обратить на себя вниманія и со стороны защитниковъ православія. Но первая попытка къ болѣе или менѣе обстоятельному раскрытію ученія о лицѣ І. Христа—Искупителя міра, предпринятая Маркелломъ, епископомъ Анкиры галатійской, и ученикомъ его Фойномъ ³⁾, была весьма неудачна, антиправославна и привела къ тѣмъ же результатамъ, какъ и арианство. Въ противоположность арианскому лжеученію признавая предвѣчное бытіе Слова у Отца ⁴⁾ и проповѣдуя въ лицѣ Искупителя исполненіе Божества тѣлеснѣ (τὴν πᾶσα θεότητα σωματικῶς) ⁵⁾, Маркелль вмѣстѣ съ тѣмъ смотрѣлъ на это бытіе, какъ на бытіе неотдѣлимое отъ отеческихъ нѣдръ ⁶⁾, подобно разуму человѣческому ⁷⁾, могущее проявляться въ покоѣ и дѣятельности, силѣ и энергіи ⁸⁾, и согласно этому училъ, что въ лицѣ Искупителя божественное Слово только проявляетъ свою дѣятельную энергію (ἐνέργεια δραστηχῆ) ⁹⁾, какъ принципъ жизни и дѣятельности человѣческой природы І. Христа ¹⁰⁾. Отсюда Фотинъ прямо сталъ на точку зрѣнія Павла Самосатскаго ¹¹⁾, проповѣдуя о Сынѣ Бо-

dial III. p. 117; S. Athan. c. Apoll. lib. II. c. 3; lib. I c. XV (Mign. t. XXVI. S. gr. pp. 1136—1137. 1121). Greg. Nyss. contr. Evnom. lib. II. Mign. t. XLV. S. gr. pp. 545. 548—549.

¹⁾ S. Athan. c. ar. orat. II. cap. LXVIII; or. I. ec. V и LI (Mign. pp. 292. A; 21 c; 117 B).

²⁾ De haeresib. XLIX. opp. t. VIII p. 18. 13. ed. Paris.

³⁾ Socr. lib. I. c. 36; lib. II. c. 18. Sozom. lib. II. c. 33.

⁴⁾ Evseb. adv. Marcell. I, 4; II, 2. 1; de Eccl. theol. III, 2; I. 18.

⁵⁾ Evseb. de eccl. theol. III, 3.

⁶⁾ Ibid. I, 5; adv. Marcell. II, 2.

⁷⁾ Adv. Marcell. II. 1.

⁸⁾ Ibid.; de eccl. theol. I. 17. 20.

⁹⁾ De eccl. theol. II, 4; III, 13; adv. Marcell. II, 2. 4.

¹⁰⁾ De eccl. theol. III, 3; adv. Marcell. II, 54.

¹¹⁾ S. Athanas contr. Apoll. lib. II, c. 19.

жіемъ—Искушитель міра, что Онъ простой человекъ (φίλος ἀνθρώπος) ¹⁾, получившій свое начало отъ Дѣвы Маріи ²⁾, и только за добродѣтель воспринятый Богомъ Отцомъ въ Сына и почтенный божественнымъ достоинствомъ ³⁾, чему учили, какъ мы видѣли, и ариане, признавая въ лицѣ І. Христа высшее твореніе ⁴⁾.

Между тѣмъ, и истинные поборники православія, занятые постоянно и тяжелою борьбою съ арианами, по вопросу о единосущіи лицъ Св. Троицы, въ отвѣтъ на хринологическое арианское лжеученіе, могли дать только прямой и положительный отвѣтъ со стороны православной Церкви относительно ученія о лицѣ Искушителя, — что для спасенія рода человѣческаго недостаточно было ни одного Божества самаго по себѣ и ни одного простаго человѣчества ⁵⁾ или какого нибудь высшаго творенія ⁶⁾, но что Сынъ Божій, сущее Божіе Слово и премудрость, сдѣлался человекомъ, будучи въ единеніи съ Отцемъ по духу, а съ нами по плоти ⁷⁾ и такимъ образомъ представивши собою истиннаго ходатая и посредника между Богомъ и людьми ⁸⁾. Онъ не имѣетъ воспринятое человѣчество, какъ другаго подлѣ Себя человека ⁹⁾, но одинъ и тотъ же истинный и совершенный человекъ и Христосъ—Спаситель міра, Богъ—Слово ¹⁰⁾. Сынъ Божій рождается отъ св. Дѣвы Маріи, какъ человекъ, но, какъ Богъ, Онъ вѣчно пребывалъ и пребываетъ на небесахъ ¹¹⁾. Онъ и алчетъ, и жаждетъ, и преуспѣ-

¹⁾ S. Basil. M. adv. Eynom. lib. IV (Mign. t. XXIX. S. gr. p. 702); Socr. II, 18; Leo M. serm. XXIV (XXIII), in nativ. Dom. c. V.

²⁾ V. Epiph. h. LXXI, c. IV, s. Ath. de synod. cap. XXVII; Theodoret. Histor. ecl. V. c. XI; Socr. I. II. c. 18; Sozom. I. V. c. 6.

³⁾ Vigil. dialog. adv. Ar. 754. Cassian. de insarn. 1, 2.

⁴⁾ Ср. S. Athan. de synod. c. V. (Mign. t. XXVI. p. 729).

⁵⁾ S. Ath. contr. ar. or. II, c. LXX. p. 296; or. IV. c. VI. p. 476.

⁶⁾ Ibid. or. I. cap. XLIX. LIX. LXI. pp. 113. 137. 140; or. II. c. LXVII. p. 289.

⁷⁾ Слово плоть (σάρξ) св. Аванасій употребляетъ въ смыслѣ цѣлаго состава человѣческаго естества. Ср. Cont. ar. or. III. cc. XXX. XLV. pp. 388. 417; or. IV. c. XXXVI. p. 524.

⁸⁾ S. Athan. c. ar. or. III. c. XXIIX; or. IV. c. VI pp. 385. 476; or. I. cc. LIX. LXI. pp. 136. 137. 140; or. II. c. LXVII, p. 289; LXIX. p. 293.

⁹⁾ Cont. ar. or. III. c. XXX. p. 388.

¹⁰⁾ С. ar. or. IV. cc. XXXI, XXXVI, XXXV. pp. 516. 524. 221.

¹¹⁾ Ibid. c. c. XXVI. p. 524.

ваетъ премудростію, какъ человѣкъ, и, въ то же время, есть вѣчная и неизмѣнно сущая премудрость и Слово Отчее ¹⁾). Онъ дѣйствуетъ, какъ человѣкъ, страшится и молить Отца объ удаленіи чаша наступающихъ страданій, и между тѣмъ, какъ Богъ, совершенно добровольно предастъ Себя въ руки враговъ ²⁾). Все, что ни совершается съ Сыномъ Божиимъ, какъ человѣкомъ, усваивается одному и тому же Сыну Божию, какъ истинному Богу, и чрезъ то получаетъ свою искупительную силу и благодатное значеніе ³⁾); потому что какъ самое естество человѣческое, такъ и все совершающееся съ нимъ есть собственное (*ιδιον*) Сыну Божию ⁴⁾). Если христіане и поклоняются Ему, какъ Спасителю, искупившему родъ человѣческой крестною смертію и страданіями человѣческаго естества; то поклоняются не простому человѣку сѣдющему одесную силы Божіей, но по естеству сущему отъ Бога, воплотившемуся и пострадавшему Господу и Богу и Спасителю міра ⁵⁾). Очевидно, что при такой формѣ ученія, поборники православія еще не входили въ нарочитое раскрытіе того, въ какомъ именно отношеніи находится человѣчество І. Христа къ Божеству и Божество къ человѣчеству и какимъ именно образомъ истинное и полное человѣчество, будучи одарено разумомъ и свободою волею, при своемъ единеніи съ Божествомъ, не нарушаетъ единства лица Богочеловѣка, т. е. не касались еще вопроса о самомъ способѣ соединенія божескаго и человѣческаго естества въ лицѣ І. Христа. Правда, признавая истинность и цѣлость Божества и человѣчества въ лицѣ І. Христа и даже называя воспринятое Сыномъ Божиимъ человѣчество храмомъ или домомъ обитающаго и дѣйствующаго въ немъ Божества ⁶⁾), отцы Церкви въ то же время говорили о единеніи, примѣшеніи, сраствореніи человѣческаго естества съ Божескимъ ⁷⁾), но уже самая неопредѣленность такого рода терминовъ показы-

¹⁾ Or. III. c. XLVI, p. 421.

²⁾ Ibid. c. LVII. p. 444.

³⁾ Ibid. c. XXXII. p. 392; c. XXXI. p. 389.

⁴⁾ Ibid. c. XXXI. и XXXII. p. 389.

⁵⁾ Ibid. c. XXXII. p. 392.

⁶⁾ S. Athan. c. ar. or. III и IV. cc. XXXI и XXXIV. pp. 389 и 520.

⁷⁾ C. ar. or. IV. c. XXXIII. p. 517.

ваетъ, что вопросъ о способѣ единенія божескаго и человѣческаго естества въ лицѣ І. Христа, не смотря на несомнѣнно православное его пониманіе, былъ еще открытымъ и требовалъ подробнаго его разъясненія и точнаго формулированія. Къ этому присоединялись уже достаточно развитыяся (сначала подъ вліяніемъ лукіанистовъ, а потомъ Діодора тарсійскаго) воззрѣнія антиохійской школы, которая особенно много значенія придавала человѣческой сторонѣ въ лицѣ І. Христа и такимъ образомъ какъ бы вносила раздѣленіе между Божествомъ и человѣчествомъ Спасителя.

Среди такихъ-то обстоятельствъ Аполлинарій и написалъ свое знаменитое сочиненіе, въ которомъ раскрывается его лжеученіе: «*Ἀπόδειξις περὶ τῆς θείας σαρκώσεως τῆς καθ' ὁμοίωσιν ἀνθρώπου*» ¹⁾. Вопреки лжеученію аріанъ, Аполлинарій совершенно согласно съ другими защитниками православія признавалъ необходимымъ для спасенія человѣчества соединеніе истиннаго божескаго и человѣческаго естества въ лицѣ І. Христа ²⁾. Но при этомъ онъ серьезно остановился на томъ, чтобы, защищая православное ученіе о соединеніи истиннаго Божества и истиннаго человѣчества въ лицѣ І. Христа, не впасть въ подобнаго же рода ошибку, въ какую впасть Маркелъ и какая доведена была до крайности Фотиномъ, т. е., чтобы вмѣсто исповѣданія Господа І. Христа истиннымъ и однороднымъ Сыномъ Божиимъ, ипостасно соединившимъ съ собою естество человѣческое, какъ тому учитъ апостольское преданіе, не придти къ такому ученію, что Спаситель нашъ есть простой и только обоготворенный человѣкъ ³⁾. Проповѣдовать такое ученіе, значило бы, вмѣсто истинно христіанскаго понятія о лицѣ Господа Искупителя, становиться на точку зрѣнія эллинской теософіи или іудействующаго представленія о Мессіи, какъ объ одномъ изъ обыкновенныхъ и величайшихъ пророковъ ⁴⁾ и какъ это свой-

¹⁾ Это сочиненіе извѣстно только по антирретику св. Григорія Нисскаго. Сар. II.

²⁾ Theodor. dial. I. op. t. IV. p. 35; dial. II. pp. 84—85; dial. III. p. 128. Greg. Nyss. antir. c. LI. Mign. p. 1245; Caten. in. s. Ioan. c. XVI. ver. 8—11. p. 392; c. XIX. ver. 31—37. p. 444.

³⁾ Greg. Nyss. antirr. c. VI. p. 1133.

⁴⁾ Ibid. c. XXV. pp. 1176. 1177.

ственно еретическому заблужденію ¹⁾). Между тѣмъ, Аполлинарію могло представляться, что и православное ученіе, въ томъ его видѣ, въ какомъ оно обыкновенно выражалось въ противоположность арианскому лжеученію, становится на точку зрѣнія въ сущности совершенно сходную съ воззрѣніемъ Маркелла и Фотина, а слѣдовательно, съ языческими и іудейскими воззрѣніями, какъ расторгающее единство лица Богочеловѣка и признающее только нравственное единеніе Божества и человѣчества, въ смыслѣ усвовленія или обоженія обыкновеннаго человѣка — Спасителя міра ²⁾, получившаго свое бытіе только со времени рожденія отъ св. Дѣвы Маріи и, какъ простаго только человѣка, пострадавшаго и умершаго за людей ³⁾). Если Спаситель міра есть не только истинный и едиnorodный Сынъ Божій, но и истинный и совершенный человѣкъ, обладающій разумомъ и свободною волею, какъ это особенно выставляла антиохійская школа; то, по его мнѣнію, человѣчество Спасителя, какъ человѣчество совершенное и полное, необходимо должно имѣть бытіе самостоятельное, независимое отъ бытія Божества Сына Божія ⁴⁾). Отсюда Аполлинарій, какъ человѣкъ вмѣстѣ съ рѣдкими способностями ума и обширною образованностію соединявшій горячую ревность о благочестіи вѣры, первую и главною задачею своею поставилъ, вмѣстѣ съ признаніемъ общей всѣмъ защитникамъ идеи объ истинномъ Божествѣ и человѣчествѣ І. Христа, съ геометрическою, какъ онъ выражался, доказательною силою ⁵⁾, раскрыть и уяснить себѣ, какимъ именно образомъ при этомъ двойствѣ естество можно сохранить необходимое для истиннаго православія единство Божеской ипостаси І. Христа. „Только одну благочестивую вѣру, говоритъ онъ, должно считать благомъ, ибо вѣра

¹⁾ Ibid. с IV. 1129.

²⁾ Greg. Naz. or. LII. ep. ad Cled. II. opp. t. I. p. 749; Athan. c. apoll. lib. II. IV. p. 1137.

³⁾ Greg. Nyss. ep. ad Theoph opp. t. III. p. 262; Athan. c. apoll. l. I. c. XXI. p. 1129; lib. II. c. IX. p. 1145; Greg. Nyss. antirr. c. LI. p. 1248; c. LII. p. 1248.

⁴⁾ Greg. Nyss. antirr. c. XXXIX. p. 1212; Greg. Naz. ep. ad Cled. 1 opp. p. 741.

⁵⁾ Greg. Naz. or. LI. ep. ad Cledon. 1. opp. p. 743; Antirr. c. XXXVI.

безъ изслѣдованія и Евѣ не принесла пользы; такъ что и христіанская должна быть изслѣдованною, чтобы гдѣ нибудь незамѣтно не совпала она съ мнѣніями эллиновъ или іудеевъ ¹⁾. Достиженіе такой благочестивой вѣры и истинно христіанскаго пониманія тайны воплощенія ²⁾, по мнѣнію Аполлинарія, возможно только тогда, если будетъ доказано, что Господь нашъ І. Христосъ есть не простой человѣкъ ³⁾, но всегда сущій истинный Богъ ⁴⁾, что Божество не обитало только въ совершенномъ человѣкѣ, но само проявило себя человѣкомъ ⁵⁾, обитая среди людей и бесѣдуя съ ними ⁶⁾, и что, слѣдовательно, Христосъ Спаситель міра не со времени только рожденія отъ Дѣвы Маріи получилъ начало своего бытія, но, какъ истинный и однородный Сынъ Божій, предвѣчно пребывалъ со Отцемъ и на послѣдокъ дней родился на землѣ, пострадалъ и умеръ за родъ человѣческой ⁷⁾. На эту основную идею ученія Аполлинарія ⁸⁾ указываетъ и св. Григорій Нисскій, разбирая упомянутое нами выше его сочиненіе. „Не безъ цѣли, говорить святитель Григорій, онъ въ своемъ сочиненіи дѣлаетъ видъ, будто ему необходимо опровергать такое мнѣніе ⁹⁾; чтобы проложить нѣкоторый путь и приступить послѣдовательно къ раскрытію собственнаго ученія, онъ предположилъ несказанное, какъ сказанное, дабы представляясь опровергающимъ оное при помощи притворнаго противорѣчія доказать, что Божество смертно. Ибо вся цѣль сочиненія у него къ тому направлена, чтобы доказать, что Божество Единороднаго Сына смертно и что пріяло въ немъ страданія не человѣчество, но безстрастное и неизмѣняемое естество измѣнилось для участія въ страданіи“ ¹⁰⁾. Насколько же оправдалъ Аполли-

¹⁾ Твор. св. оо. въ русск. перев. 1865 г. VII. стр. 65. Антир. гл. IV.

²⁾ Greg. Nyss. antirr. c. XXVIII. p. 1184.

³⁾ S. Athan. c. apoll. lib. II. c. VII. p. 1177.

⁴⁾ Greg. Nyss. antir. c. XXVIII. p. 1184.

⁵⁾ Leon. Bis. adv. fraud. apoll. spic. Rom. p. 147; Ath. c. apoll. I. II c. IX. p. 1145.

⁶⁾ Greg. Naz. or. LII. ep. ad. Cled. II. p. 747.

⁷⁾ Greg. Nyss. antirr. c. LII. p. 1248; c. XXV. p. 1177.

⁸⁾ Ep. Greg. Naz. ep. ad. Cled. I. p. 738; ep. II. p. 748; Ath. c. apoll. I. I. p. 1093.

⁹⁾ Т. е. ученіе объ І. Христѣ, какъ только обоготворенномъ человѣкѣ.

¹⁰⁾ Твор. св. оо. въ русск. перев. Антир. гл. V. стр. 66. Что Аполлинарій

нарий свою задачу въ раскрытіи догматическаго ученія о лицѣ І. Христа, это видно изъ самаго его ученія.

Въ основаніи лжеученія Аполлинарія лежитъ особенность взгляда на составъ человѣческой природы и на общность грѣха въ человѣчествѣ ¹⁾. Слѣдуя воззрѣніямъ Платона и ближайшимъ образомъ неоплатоника Плотина, Аполлинарій признавалъ трехчастный составъ челоуѣка: изъ духа, души и тѣла (*νοῦς, ψυχή, σῶμα*) ²⁾. Душа и тѣло въ ихъ совокупности, составляютъ одну „небездушную плоть“, какъ низшую, животную, грубо чувственную и страстную сторону человѣческаго естества, противоборствующую закону ума и всему, что отъ Бога ³⁾. Но грѣхъ не отсюда. Плоть лишена свободы, несамодвижна, по природѣ своей назначена быть подъ управленіемъ, и потому не есть ни грѣхъ, ни истинно человѣческая жизнь, но только органъ этой жизни, естественно слѣдующій страстямъ ⁴⁾. То, что дѣлаетъ ее истинною и совершенною человѣческою жизнью, въ отличіе отъ жизни только животной, это есть духъ или умъ, начало самодвижное и способное управлять несамодвижною плотію, и слѣдовательно представляющее собою отличительное свойство человѣческой природы, какъ чувственно духовнаго и разумнаго естества ⁵⁾. Но духъ или умъ человѣческой никогда не можетъ быть выразителемъ постояннаго и неизмѣннаго добра, т. е. никогда не можетъ сдѣлать управляемую имъ плоть участницею чистой добродѣтели ⁶⁾. Какъ умъ ограниченный и измѣнчивый, онъ не можетъ противиться страстямъ плоти, не будучи плѣняемъ ею, всегда способенъ предъизмыслить грѣховное дѣло, вопреки воли Божіей приводя его посредствомъ тѣла въ исполненіе и такимъ образомъ становясь дѣйствительнымъ винов-

разумѣлъ подъ страстностью Божества и какъ относился къ этому Григорій Нисскій, это мы увидимъ ниже.

¹⁾ Nemes. de natur. hom. cap. 1. p. 36.

²⁾ Ibid. Greg. Nyss. Antirr. c. VIII. p. 1140; c. XLVI. p. 1233.

³⁾ Greg. Nyss. antirr. c. XLVI. p. 1233; c. VII. p. 1137.

⁴⁾ Ibid. c. XLV. p. 1232; Theodor. dial. III. t. IV. p. 128. A. Mai. coll. nov. patr. vet. t. VII. p. 301.

⁵⁾ A. Mai. ibid. Theodor. dial. II. p. 85.

⁶⁾ Antirr. c. XL, p. 1213; c. XLV. p. 1217; Caten in. S. Ioan. c. XVI. v. 33. p. 404.

никомъ въ собственномъ смыслѣ грѣха, или душевнымъ по подобію своей чувственной и естественно страстной, „не бездушной плоти“ ¹⁾. Этотъ грѣхъ, будучи наслѣдственно передаваемъ вмѣстѣ съ передачею тѣлесныхъ свойствъ человѣческой природы, всегда живетъ въ человѣчествѣ, и хотя не можетъ быть строго понимаемъ въ смыслѣ манихейскаго дуализма, тѣмъ не менѣе естествененъ человеку, какъ необходимый жизненный опытъ въ слѣдствіе ограниченности человѣческаго ума, такъ что человекъ никогда не можетъ быть безъ грѣха и самый грѣхъ есть какъ бы необходимая принадлежность его природы ²⁾.

Отсюда Аполлинарій рассуждалъ такимъ образомъ. Если Сынъ Божій, истинный Богъ, соединяется съ совершеннымъ человекомъ, то при такомъ единеніи должна происходить упорная борьба между Его божествомъ, какъ самодвижимымъ и всегда себѣ равнымъ умомъ, и человекомъ, какъ умомъ также самодвижимымъ, но ограниченнымъ и измѣнчивымъ ³⁾. Каждый будетъ управлять одною и тою же плотію соотвѣтственно своей ограниченной или неограниченной природѣ ⁴⁾ и „гдѣ Богъ, тамъ не будетъ человека, а гдѣ человекъ, тамъ не будетъ Бога“ ⁵⁾. Умъ человѣческій, по своей ограниченности и измѣнчивости пріобыкшій ко грѣху и пріавшій преемство грѣха, и при единеніи съ умомъ божественнымъ не можетъ освободиться отъ грѣха и его увлеченія; такъ что Сынъ Божій, подобно намъ, будетъ нуждаться въ очищеніи и освященіи отъ живущаго въ Немъ и противоборствующаго Его божественному уму грѣха ⁶⁾. Прекращеніе этой борьбы и уничтоженіе грѣха въ лицѣ Искупителя чрезъ ограниченіе самодвижимости ума человѣческаго было бы насиліемъ ⁷⁾, а всякое насиліе есть гибель для свободнаго и живаго существа и, слѣдовательно, прямое противо-

¹⁾ Leont. Bis. pp. 147. 148; Ath. c. Apoll. I. I. c. 2. p. 1096; Antirr. c. X. p. 1144.

²⁾ Ath. c. Apoll. I. I. c. XIV. p. 1120; c. II. p. 1096; lib. II. c. VI. 1140.

³⁾ A. Mai. t. VII c. 1. p. 70.

⁴⁾ Ibid; Fabric. Bibl. gr. vol. VIII, p. 101.

⁵⁾ Greg. Nyss. antirr. c. L. p. 1244.

⁶⁾ Ath. c. Apoll. I. II. c. VIII. p. 1144; c. VI. p. 1140; I. I. c. II. p. 1096; Fabric. vol. VIII. p. 101.

⁷⁾ Ath. c. Apoll. I. II. c. IX. p. 1145.

рѣчіе всемогущей и святой волѣ Творца, создавшаго свободными и ангеловъ и человѣковъ ¹⁾. Равнымъ образомъ возвеличеніе ограниченнаго человѣческаго ума до неизмѣнности ума божественнаго вело бы, или къ совершенному уничтоженію человѣческаго естества въ лицѣ І. Христа ²⁾, или же, наоборотъ, къ предположенію, что вмѣстѣ съ вознесеніемъ Сына Божія на небо усыновленъ и обоготворенъ соединенный съ Нимъ Сынъ человѣческій ³⁾ и что, слѣдовательно, понятіе о Св. Троицѣ расширилось бы до четверицы ⁴⁾, и самое поклоненіе ей было бы языческимъ и идолослуженіемъ ⁵⁾, поклоненіемъ обоготворенному человѣку, какъ истинному Богу ⁶⁾. Словомъ сказать, если признать полное и совершенное человѣчество въ лицѣ І. Христа, думалось Аполлинаруію, то вмѣсто понятія о Богочеловѣкѣ является представленіе о человѣко-Богѣ, въ которомъ Божество составляетъ четвертую, чуждую часть естества человѣческаго и человѣчество служитъ временнымъ вмѣстилищемъ Божества ⁷⁾. Сынъ Божій въ таинствѣ воплощенія не истоцвеваетъ себя ради нашего спасенія, не обитаетъ съ нами, какъ человѣкъ, но только нравственно соединяется съ обыкновеннымъ самодвижимымъ умомъ человѣческимъ, какъ просвѣщающая его Божественная сила ⁸⁾, подобно тому, какъ Онъ въ качествѣ мудрости просвѣщалъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ ⁹⁾. Избѣгать такого пониманія возможно не иначе, по мнѣнію Апаллиарія, какъ признавъ, что христіанская тайна единенія Божества и человѣчества въ лицѣ І. Христа „совершается не въ самодвижимомъ и свободномъ человѣческомъ умѣ, но въ движимой другимъ и приводимой въ дѣйствіе Божественнымъ умомъ плоти“ ¹⁰⁾. А это значить, что

¹⁾ Antirr. c. XLV. p. 1232.

²⁾ Ibid. c. LVII. p. 1261.

³⁾ Antirr. c. XLII. p. 1220.

⁴⁾ Leont. Bis. p. 148.

⁵⁾ Antirr. c. XLIII. p. 1224.

⁶⁾ Leont. Bis. p. 149; Ath. c. Apoll. l. I. c. XXI. p. 1129.

⁷⁾ Antirr. c. XLIX. p. 1241; c. XLVIII. p. 1240.

⁸⁾ Ibid. c. XXXVI. p. 1205; c. XXXVII. p. 1208.

⁹⁾ Ibid. c. XXXVI. p. 1204.

¹⁰⁾ Gr. Naz. de vita sua. opp. t. II. p. 10; Leont. Bis. pp. 149—150. Antirr. c. XXXVIII. p. 1209.

Сынъ Божій, истинный Богъ, вступая въ единеніи съ естествомъ человѣческимъ, долженъ заступитъ Собою мѣсто обыкновеннаго ума человѣческаго, какъ ума ограниченнаго и измѣнчиваго, чтобы въ своей неизмѣнности и неограниченности исполнить всё потребности ума и чрезъ то быть истинно Богочеловѣкомъ—Христомъ ¹⁾. Въ этой основной мысли своего лжеученія, которая именно означала „Божественное бытіе во плоти по подобію человѣка“, Аполлинарій думалъ найти дѣйствительное доказательство христіанской тайны воплощенія и единства лица Богочеловѣка—Спасителя міра.

Признавая единеніе Божества съ одною только плотію, какъ совокупностію тѣла и души, Аполлинарій тѣмъ самымъ никакъ не думалъ отрицать православно-догматическаго ученія о единеніи истиннаго Божества съ совершеннымъ человѣчествомъ въ лицѣ І. Христа. Съ точки зрѣнія Аполлинарія мысль о воспріятіи тѣла и души, при исключеніи ума, не отвергаетъ православнаго ученія о томъ, что Сынъ Божій, будучи Богомъ, былъ и совершеннымъ человѣкомъ, а напротивъ какъ нельзя болѣе ясно показываетъ, что божественный умъ, замѣняя мѣсто ума человѣческаго при тѣлѣ и душѣ, тѣмъ самымъ образуетъ истиннаго и цѣлаго человѣка по совершенному подобію съ бытіемъ человѣческимъ ²⁾. Какъ каждый человѣкъ состоитъ изъ ума, тѣла и души, такъ и Сынъ Божій, по своей божественной природѣ будучи самодвижнымъ и неизмѣннымъ умомъ, при своемъ единеніи съ душою и тѣломъ образуетъ истиннаго и совершеннаго трехчастнаго человѣка, цѣлое чувственно-разумное существо ³⁾. Только при такомъ пониманіи тайны воплощенія, по мнѣнію Аполлинарія, возможно и объяснимо православное ученіе о единствѣ лица Богочеловѣка, при двойствѣ естествъ ⁴⁾. Человѣческое естество не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ только крама и внѣшняго облика, живущаго въ немъ и дѣйствующаго чрезъ него Божества, какъ это иногда ставили въ упрекъ Апол-

¹⁾ Gr. Naz. ep. ad Nectar. opp. t. I. 722; Theodor. aeret. fab. log. IV. 8 op. t. IV. p. 182.

²⁾ Greg. Naz. ep. ad Cled. II. opp. t. I. p. 746. 747.

³⁾ Antirr. c. XLVI. p. 1233; Ath. c. Apoll. I. II. c. XVI. p. 1157; Leont. Bis, p. 131.

⁴⁾ Antirr. cc. XXXIV, XXXV, LVI. pp. 1197. 1200. 1260.

линарую ¹⁾). Напротивъ того, если Сынъ Божій воспринимаетъ только душу и тѣло и самъ замѣняетъ мѣсто ума, дѣлаясь чрезъ это истиннымъ и совершеннымъ человѣкомъ, по подобію человѣка; то и единеніе Божества и человѣчества въ лицѣ І. Христа настолько ~~же~~ существенно и дѣйствительно, насколько единеніе духа и плоти въ каждомъ человѣкѣ ²⁾). Какъ въ человѣкѣ истинно человѣческая жизнь совершается только при условіи единенія плоти съ духомъ, или свободнымъ и самодвижнымъ умомъ, такъ и въ лицѣ І. Христа истинно богочеловѣческая жизнь совершается только тогда, когда въ естествѣ человѣческомъ Божество замѣняетъ мѣсто ума, составляя собою его третью часть, существенно характеризующую весь составъ самодвижимаго существа; при чемъ плоть дѣлается собственною Божеству по своей несамодвижности и страстной чувственности, а Божество дѣлается собственнымъ плоти по своей самодвижности и неизмѣняемости ³⁾). Въ этомъ смыслѣ, если въ естествѣ перваго человѣка Адама умъ при душѣ и тѣлѣ давалъ названіе цѣлому естеству, но притомъ, какъ умъ измѣнчивый и плѣняемый чувственностью бездушнoй плоти, самъ становится чувственнымъ и душевнымъ и чрезъ то всего Адама дѣлалъ душевнымъ; то и въ естествѣ втораго Адама — Христа небесный и божественный умъ даетъ наименованіе всему естеству Богочеловѣка и, какъ духъ небесный и животворящій и умъ неизмѣняемый, все богочеловѣческое естество дѣлаетъ единымъ небеснымъ и духомъ животворящимъ ⁴⁾). Но это не значитъ, что душа и тѣло Сына Божія небесны. Господь І. Христосъ называется человѣкомъ небеснымъ, потому что въ Немъ умъ небесный образуетъ при душѣ и тѣлѣ совершенное естество человѣческое ⁵⁾). Душа и тѣло по свойству истинной плоти, не могущей быть небесною и единосущною неизмѣняемому и вѣчному Божеству ⁶⁾), только

¹⁾ А. Maj. t. VII. p. 203; Antirr. cc. XXII. XXIII. pp. 1162. 1172; Ath. c. Apoll. l. I. c. II. p. 1096.

²⁾ Antirr. c. XXXV. p. 1200.

³⁾ А. Maj. Coll. Nov. t. VII. p. 301.

⁴⁾ Antirr. c. XI. p. 1144; c. XII. p. 1145; c. IX. p. 1140; c. XLVIII. p. 1240.

⁵⁾ Ibid. c. XII. p. 1145; Leont. Bis. pp. 131. 141.

⁶⁾ Leont. Bis. p. 129; Theodor. dial. II. t. IV. p. 85.

со времени зачатія и рожденія отъ Дѣвы Маріи получаютъ начало своего бытія ¹⁾); но, будучи восприняты въ ипостась божественнаго ума и содѣлавшись, такимъ образомъ, собственными ему, они получаютъ свою жизнь и небесную силу отъ Бога и чрезъ то образуютъ истинное божеское, небесное естество въ лицѣ Богочеловѣка — небеснаго Христа ²⁾). Здѣсь одинъ небесный и божественный умъ, одна воля, одна энергія, одно спасительное дѣйствованіе, одна ипостась, одно поклоненіе, одно естество Сына Божія — истиннаго Бога и истиннаго человѣка ³⁾). Онъ одинъ и тотъ же, спешій съ небесъ и сущій на земли Сынъ человѣческой; съ неба Сынъ человѣческой и отъ жены Сынъ Божій ⁴⁾). Онъ одинъ и тотъ же, истинный человѣкъ и высшій человѣка по владычественной своей части — человѣкъ небесный ⁵⁾); знаемый откуда приходитъ, по своему рожденію отъ Дѣвы Маріи, и вмѣстѣ незнаемый, какъ грядущій съ неба и сущій отъ Бога ⁶⁾). Не другой былъ Сынъ Божій прежде Авраама, и другой послѣ, но одинъ и тотъ же истинный и едиnorodный Сынъ Божій ⁷⁾). Живя и дѣйствуя на землѣ среди людей, человѣкъ-Христосъ не имѣетъ въ себѣ Сына Божія, какъ отличнаго отъ Себя, который бы существовалъ прежде вѣковъ у Отца, но Самъ собственнымъ духомъ есть Богъ, предвѣчно существующій у Отца, какъ Богъ Творецъ вѣковъ, сіяніе славы и образъ ипостаси Его, соественный небесному Отцу по своему Божеству и во времени начавшій бытіе во плоти, по подобію человѣковъ, но притомъ такъ, что какимъ былъ по существу, такимъ и открылъ Свое дотолѣ сокрытое Божество, родившись отъ св. Дѣвы Маріи истинно Богомъ во плоти и воплощеннымъ умомъ, въ ествѣ Бога и человѣка единымъ духомъ божественнымъ ⁸⁾).

¹⁾ Leont. Bis. pp. 130. 131. 149; Theodor. dial. I. p. 35; dial. III. p. 128. Eriph. adv. haer. lib. III. t. II. c. XXII. p. 1016.

²⁾ Leont. Bis. p. 129; Theodor. dial. II. p. 86.

³⁾ A. Maj. t. VII. c. 1. p. 73; Leont. Bis. pp. 141. 149.

⁴⁾ Antirr. c. VI. pp. 1136. 1133.

⁵⁾ Ibid. c. XXIII. p. 1172; Leont. Bis. p. 131.

⁶⁾ Caten. in S. Ioan. c. VII. ver. 28—29. p. 211.

⁷⁾ Leont. Bis. p. 147.

⁸⁾ Antirr. c. XII. p. 1145; c. XVIII. p. 1157; c. XXV. p. 1177; c. XXIV. p. 1173. Ученіе о небесномъ человѣчествѣ І. Христа составляетъ собою одинъ изъ

Такимъ образомъ Аполлинарію казалось, что онъ вполне доказалъ единство лица Богочеловѣка при двойствѣ естествъ, или, какъ онъ выражался, *μία φύσις σύνθετος, σύγκρατος, σαρκική καὶ θεϊκή* ¹⁾. *κατὰ σύνθεσιν Θεοῦ πρὸς σῶμα ἀνθρώπινον* ²⁾. Въ восторгѣ отъ своего успѣха онъ восклицаетъ: *ὦ καινὴ πίστις, καὶ μίξις θεσπεσία, Θεὸς καὶ σὰρξ μίαν ἀπετέλεσε φύσιν* ³⁾, точно также какъ и ученики Аполлинарія говорили: *μόνος καὶ πρῶτος ὁ πατὴρ ἡμῶν Ἀπολινάριος ἐφθέγγετο, τὸ κερουμένον πᾶσι καταφωτίσας μυστήριον* ⁴⁾. Сущность этого таинства, по мнѣнію Аполлинарія, заключается въ томъ, что теперь не только человѣчество, очевидно, не имѣетъ самостоятельнаго и отдѣльнаго бытія въ лицѣ І. Христа, но и само Божество при своемъ единеніи съ плотію образовало собою нѣчто среднее между совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, подобно тому какъ смѣшиваются особенности осла и коня въ лошака, бѣлаго и чернаго цвѣта въ голубой краскѣ и т. п. ⁵⁾. Сынъ Божій—Спаситель міра хотя и не отдѣлимъ по своей энергіи и предмету дѣятельности отъ Отца, какъ единосущный Ему истинный Богъ ⁶⁾; тѣмъ не менѣе какъ Богъ во плоти, живущій и дѣйствующій по подобію человѣка, онъ отличается отъ безтѣлеснаго естества невоплотившагося Отца, имѣя въ Себѣ двоякое божественное дѣйствованіе, дѣйствованіе по плоти и уравненіе его по духу, равному по своей силѣ и энергіи

труднѣйшихъ пунктовъ лжеученія Аполлинарія. Какъ для современниковъ оно служило предметомъ многихъ нареканій и повлекло, какъ мы увидимъ ниже, къ совершенному искаженію его истиннаго смысла, такъ и у новѣйшихъ изслѣдователей возбуждаетъ далеко не согласныя между собою толкованія. Ср. Вауг, *Lehre v. d. Dreieinigkeit*. I. B. ss. 592. 593. 595. 608. 609; Dorner, *Lehre v. d. Person Christi*. I, B. ss. 1002—1004; Thomasius, *Dogm. Gesch.* I. B. ss. 301—302; Schwan, *Dogm. Gesch.* ss. 361—364.

¹⁾ A. Maj. t. VII. c. 1. p. 16.

²⁾ Ibidem. Это—второй изъ труднѣйшихъ пунктовъ въ лжеученіи Аполлинарія, который подвергался искаженію со стороны аполлинарианъ и впоследствии служилъ предметомъ многихъ упрековъ православнымъ защитникамъ вѣры Христовой особенно Кириллу Александрійскому, въ аполлинарианизмѣ.

³⁾ A. Maj. t. VII. c. 1. p. 16.

⁴⁾ Ibid. p. 70.

⁵⁾ Ibid. p. 310.

⁶⁾ Caten. in S. Іоан. c. XI. ver. 40—42 p. 292.

божественному Отцу ¹⁾. Какъ истинный Богъ, Онъ добровольно идетъ на страданія, но, какъ человѣкъ, молить объ удаленіи чаши страданій, хотя молить не какъ человѣкъ отъ земли, но какъ вмѣстѣ и Богъ, спешій съ небесъ ²⁾. Какъ истинный Богъ, Онъ говоритъ о Себѣ, что какъ Отецъ дѣлаетъ доселѣ, такъ и Сынъ, и что дѣлаетъ Отецъ, то дѣлаетъ и Сынъ; но, какъ человѣкъ, Онъ не всѣхъ оживотворяетъ, какъ это свойственно Богу, а только нѣкоторыхъ ³⁾. Но такого рода смѣшеніе Божества и человѣчества въ лицѣ І. Христа не предполагаетъ однакоже сліянія или какого нибудь измѣненія естественныхъ свойствъ той и другой природы. Какъ духъ и плоть въ человѣкѣ составляютъ собою одно естество, и тѣмъ не менѣе ни плоть, ни духъ не утрачиваютъ и не измѣняютъ естественныхъ свойствъ своихъ, такъ и соединеніе божественнаго духа и человѣческой плоти въ лицѣ І. Христа ни мало не предполагаетъ собою ни раздѣленія божества и человѣчества, ни сліянія и измѣненія ихъ ⁴⁾. Равнымъ образомъ, какъ раскаленное желѣзо, повидимому, представляетъ собою свойства огня, на самомъ же дѣлѣ ни мало не измѣняетъ ни своей собственной природы, ни природы огня; такъ и при единствѣ естества и самодвижнаго ума Богочеловѣка, ни божество, ни человѣчество не терпятъ измѣненія и не утрачиваютъ естественныхъ своихъ свойствъ ⁵⁾. Если же плоть Сына Божія называется едино-

¹⁾ Theodor. dial. II. op. t. IV. p. 85. Отсюда-то и объясняются, намъ кажется, тѣ разнорѣчія, съ какими говорится объ ученіи Аполлинарія о св. Троицѣ, несмотря на всѣ данныя, свидѣтельствующія о его православіи въ этомъ отношеніи (ср. Leont. Vis. p. 148). Такъ одни говорятъ, что Аполлинарій различалъ нѣкоторыя степени достоинства между лицами св. Троицы; другіе—что онъ сливалъ ипостаси, подобно Савелію, признавая одно божество Отца; третьи — что онъ иногда правильно училъ о св. Троицѣ, иногда вводилъ степени достоинства между лицами св. Троицы, а иногда сливалъ ипостаси. См. 1) Greg. Naz. or. LI ep. ad Cled. I. opp. t. 1. p. 744; Theodor. Hist. Eccl. lib. V. c. III. opp. t. III. p. 503; 2) Bas. M. ep. CCLXV. c. II. Mign. p. 985 (Василій В. даже не увѣренъ, должно ли относить упрекъ въ савелліанизмъ къ самому Аполлинарію); 3) Theodor. haer. fab. IV. 8. opp. t. VI. p. 181.

²⁾ A. Maj. t. VII. p. 203; Antirr. c. XXXI. p. 1192.

³⁾ Antirr. c. XXIX. p. 1185; Theodor. dial. III. p. 128.

⁴⁾ Theodor. dial. II. pp. 85—86.

⁵⁾ Ibidem.

сущною Божеству и Божество единосущнымъ плоти, то только по примѣру Священнаго Писанія, которое обыкновенно всецѣло богословствуетъ объ естествѣ Богочеловѣка ¹⁾. Это значить, что въ лицѣ Господа І. Христа плоть, единосущная нашей плоти, соединяется съ духомъ, единосущнымъ Богу, и божественный духъ соединяется съ единосущною намъ плотію ²⁾. Поэтому и Богъ называется человѣкомъ, и человѣкъ называется Богомъ, а равно и все свойственное плоти усволяется Богу, и все свойственное Богу усволяется плоти ³⁾. Тѣмъ не менѣе, какъ плоть, не смотря на свое общеніе съ именами и свойствами Слова, пребываетъ плотію, такъ и Слово, при своемъ общеніи съ именами и свойствами плоти, не обращается въ природу плоти, но, будучи во плоти, пребываетъ Богомъ и Словомъ, какъ несозданное и вѣчное ⁴⁾; такъ что и невидимое и несозданное Божество пребываетъ невидимымъ само по себѣ и видимымъ, вслѣдствіе единенія съ видимымъ и созданнымъ тѣломъ, и созданное тѣло пребываетъ въ единеніи съ Богомъ по оживотворенію, хотя само по себѣ не животворить, какъ оживотворенное ⁵⁾. Каждое изъ соединившихся веществъ остается въ своей цѣлости и неизмѣнности: и тѣло, образовавшееся въ утробѣ св. Дѣвы Маріи, пребываетъ тѣломъ, какъ тѣлесное тѣлеснымъ, и Божество — Божествомъ, какъ безтѣлесное безтѣлеснымъ, хотя оба вмѣстѣ образуютъ совершеннѣйшее единеніе, при которомъ и Богъ называется воплотившимся, и тѣло обоготвореннымъ, и Богъ воплотившійся — человѣкъ, въ совокупности плоти и духа, и тѣло обоготворенное — Богъ, въ совокупности Божества и человѣчества ⁶⁾. Свойства различныхъ природъ, соединившихся въ единство естества Богочеловѣка, только срастворяются, но не уничтожаются, такъ что каждое изъ нихъ, взятое само по себѣ, можетъ обнаруживать естественно принадлежащія ему характеристическія особенности, подобно тому, какъ срастворятся между собою вино и вода

¹⁾ Leont. Bis. p. 130.

²⁾ Ibid. pp. 139. 140.

³⁾ Ibid. p. 140.

⁴⁾ Ibid. p. 139.

⁵⁾ Leont. Bis. p. 142; Theodor. dial. II. p. 85.

⁶⁾ Leont. Bis. pp. 130. 143.

и въ то же время могутъ отдѣляться одно отъ другаго ¹⁾. Когда нужно дѣйствіе Божества, тогда въ естествѣ Богочеловѣка выдѣляются и дѣйствуютъ божественныя свойства; а когда плоть предоставляется самой себѣ, тогда она испытываетъ естественно свойственное плоти ²⁾. Слѣдовательно, воплощеніе Сына Божія не есть превращеніе Божества въ страстное человѣчество, и человѣчества въ безстрастное Божество, но только сложеніе несамодвижной плоти человѣческой съ божественнымъ умомъ въ единство самодвижнаго естества, по подобію человѣка ³⁾. Принимая плоть, Сынъ Божій всецѣло удерживаетъ особенность Божества неизмѣнною и отличною отъ воспринятой плоти ⁴⁾. По своей неизреченной любви къ роду человѣческому Онъ самоунижаетъ Себя или истощиваетъ свое Божество до подобія человѣка во плоти, но при этомъ Самъ не измѣняется и не превращается въ страстную плоть ⁵⁾. Какъ архіерей, могущій спострадать нашимъ немощамъ, Онъ во всемъ уподобился людямъ, переносилъ голодъ, жажду, трудъ, утомленіе и допуская обыкновенныя движенія чувства, негодованіе, слезы, скорбь, и даже не возгнушался, подобно человѣку, пострадать и умереть позорною смертію на крестѣ ⁶⁾. Но какъ при воплощеніи было только добровольное самоуниженіе Сына Божія ради обновленія человѣчества, при чемъ божественная сила воплотившагося нисколько не измѣнилась и не потерпѣла оскверненія ⁷⁾; такъ и во время всей земной жизни во плоти по подобію человѣка и даже при крестныхъ страданіяхъ Сынъ Божій, предпринявшій эти страданія единственно по любви своей, Самъ не былъ доступенъ страданію, и если страдалъ, то „не по необходимости естества невольнаго“, какъ естественно страдать человѣку, а только „по слѣдствію естества“ ⁸⁾, такъ что во время страданій плоти одушевлявшая ее

¹⁾ Theodor. dial. II. p. 85.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibid. dial. I. p. 35.

⁴⁾ Ibidem; Leont. Bis. p. 131.

⁵⁾ Theodor. dial. I. p. 35; Caten. in. S. Ioan. c. XIV. v. 30—31. p. 375.

⁶⁾ Antirr. c. LVIII. pp. 1265. 1268; Caten. in. S. Ioan. c. XI. v. 33. 35. pp. 288. 289.

⁷⁾ Theodor. dial. I. p. 35.

⁸⁾ Οὐκ ἀνάγκη φύσεως ἀβουλήτου, καθάπερ ἄνθρωπος, ἀλλ' ἀκολουθία φύσεως

самодвижная божественная сила Сына Божія преобывала оезстрастною и неизмѣнною ¹⁾). Но это также не означаетъ того, что жизнь во плоти и страданія Сына Божія были жизнью и страданіями одной плоти, не имѣя за собою вышшаго, искупительнаго значенія. Воспринимая отъ Дѣвы Маріи несамодвижную плоть въ собственное неизмѣняемое естество божественнаго самодвижнаго ума и чрезъ то во всемъ уподобляясь человѣку, Сынъ Божій тѣмъ самымъ дѣлаетъ Себѣ собственнымъ все то, что совершается съ этимъ тѣломъ, но собственнымъ не человѣка отъ земли, а Бога, спедшаго съ небесъ ²⁾). Сынъ Божій живетъ и дѣйствуетъ среди людей, какъ человѣкъ, но, какъ Господь славы, творитъ чудеса и повелѣваетъ со властію и силою Божества, равнаго и единосущнаго со Отцемъ ³⁾). Какъ человѣкъ, Онъ молится Своему Отцу: *Отче, прослави Сына Твоего*, но, какъ Богъ, Самъ проявляетъ присущую Ему божественную славу ⁴⁾). Какъ человѣкъ, Онъ и алчетъ, и жаждетъ, и показываетъ человѣческое невѣденіе, спрашивая: *идѣ положили Лазаря*, но, какъ Богъ, чудесно насыщаетъ въ пустынѣ малымъ числомъ хлѣбовъ огромное множество народа и воскрешаетъ Лазаря ⁵⁾). Какъ человѣкъ, Онъ страдаетъ на крестѣ, умираетъ и погребается, но, какъ Богъ, побѣждаетъ силу смерти, въ самый моментъ ея отдѣляется отъ своего умершаго тѣла и затѣмъ воскрешаетъ его, сохраняя неизмѣнными свое безсмертіе и всемогущую силу Божества ⁶⁾). Какъ человѣкъ, восходящій изъ состоянія безславія, Онъ возносится на небеса, возсѣдаетъ одесную Бога Отца, и получаетъ власть покорителя подъ ноги свои всѣхъ враждующихъ противъ Него; но, какъ предвѣчный Богъ, имѣетъ прежде

(Antirr. с. LVIII. p. 1265). На основаніи этихъ, между прочимъ, словъ св. Григорій Нисскій дѣлаетъ свое заключеніе о страстности и смертности Божества, по ученію Аполлинарія.

¹⁾ Theodor. dial. III. p. 129.

²⁾ Ibid. p. 128; Antirr. с. XXXIII. p. 1196.

³⁾ Antirr. с. XXIV. p. 1173; с. LVII. p. 1265; с. XXVIII. pp. 1184. 1185; с. XXIX. p. 1188. с. LVII. p. 1261; с. LVIII. p. 1265.

⁴⁾ Theodor. dial. II. p. 86.

⁵⁾ Gr. Naz. ep. ad Cled. II. p. 748—749.

⁶⁾ Theodor. dial. III. p. 123; Antirr. с. LI. p. 1248; Gr. Naz. ep. ad Cled. II. p. 749.

сложенія міра божественную славу у Отца ¹⁾). И потому Его плоть, возсѣдающая одесную престола Божія, выполнѣ достойна чести и славы божественнаго поклоненія, не какъ тварь, но какъ воспринятая въ тѣснѣйшее единство божественной жизни и естества Сына Божія несамодвижная плоть, послужившая всеоружіемъ небеснаго Царя и органомъ Его спасающей дѣятельности, какъ видимый покровъ невидимаго Бога, разрушительница смерти и начальница воскресенія и безсмертной вѣчной жизни ²⁾ всего усыновляемаго чрезъ нее небесному Отцу человѣчества ³⁾).

Лжеученіе Аполлинарія о лицѣ І. Христа заключаетъ непосредственно вытекающее изъ него ученіе о самомъ возрожденіи и обновленіи человѣчества. Чтобы разрушить смерть и освободить отъ нея родъ человѣческой, для этого сначала нужно было разрушить грѣхъ, какъ причину смерти, и уничтожить его владычество надъ человѣкомъ въ лицѣ самого Испуителя ⁴⁾). Какъ божественный и самодвижный умъ въ несамодвижной плоти, Христось-Спаситель, съ точки зрѣнія Аполлинарія, могъ представить собою полное и совершеннѣйшее разрушеніе грѣха и смерти ⁵⁾). Пользуясь воспринятою несамодвижною плотію, какъ такимъ органомъ, который самъ по себѣ безъ самодвижнаго ума не можетъ грѣшить, Сынъ Божій безъ всякаго насилія покоряетъ себѣ эту плоть со всѣми ея естественно страстными влеченіями и, какъ умъ божественный и неизмѣняемый, дѣлаетъ ее органомъ истинно-совершенной добродѣтели и высочайшей святости ⁶⁾). А потому и отъ всего спасаемаго человѣчества требуется только подражаніе Христу, путемъ уподобленія Ему въ добродѣтели и побѣдѣ надъ властію грѣха ⁷⁾). Но такъ какъ какъ ограниченный и измѣнчивый умъ человѣческой никогда не

¹⁾ Antirr. с. XXIII. p. 1172. с. XXIV. p. 1176; Theodor. dial. II. p. 86.

²⁾ Theodor. dial. III. pp. 128. 129; dial. II. p. 86; Antirr. cc. XLIII. XLIV. pp. 1128. 1129. Leont. Bis. p. 149.

³⁾ Caten. in S. Ioan. с. XX. v. 18. p. 455; с. XVI. v. 8 — 11. p. 392. v. 21. p. 399.

⁴⁾ Leont. Bis. pp. 131. 148; Antirr. с. XXXVIII. p. 1209; с. LI. pp. 1248. 1245.

⁵⁾ Antirr. с. XXXIII. p. 1209.

⁶⁾ Antirr. с. XLII pp. 1217. 1220; с. XL. p. 1213; Leont. Bis. pp. 131. 148; Ath. с. Apoll. I. I. с. II. p. 1096; Caten. in S. Ioan. с. XIV. v. 7. p. 356.

⁷⁾ Ath. с. Apoll. I. I. с. II. p. 1096; I. II. с. XI. p. 1149.

можетъ освободиться отъ рабства грѣху и достигнуть совершенства въ добродѣтели ¹⁾ и никогда, слѣдовательно, не можетъ въ собственномъ смыслѣ подражать І. Христу—уму божественному и неизмѣняемому ²⁾; то только вѣра во Христа можетъ сдѣлать добродѣтель естественнаго человѣка совершенною и дать ему благодатную силу не только показать дѣла истинной добродѣтели, но и совершать даже большее добродѣтели ³⁾. Эта благодатная сила есть умъ Христовъ или та божественная сила Духа Св., которая, обитая въ сердцахъ истинно вѣрующихъ христіанъ, исполняетъ ихъ мужествомъ и вышечеловѣческимъ постоянствомъ въ добродѣтели ⁴⁾. Правда, небесная помощь божественнаго ума Христова, какъ благодать Духа Святаго, невидима и неощутительна сама по себѣ; но она жива и дѣйствена по производимымъ ею плодамъ въ сердцѣ вѣрующаго христіанина, сравнительно съ остальнымъ, невозрожденнымъ благодатию свыше и лишеннымъ небесной помощи, человѣчествомъ ⁵⁾. Какъ Самъ Христосъ-Спаситель міра, по своему Божеству будучи сроденъ неизмѣняемому естеству Бога Отца, естественно могъ быть образцомъ добродѣтели и святости, при единеніи съ плотію; такъ и все вѣрующее во Христа человечество, будучи естественно сродно Сыну Божію по плоти, при помощи даруемой ему благодатной силы божественнаго ума содѣлывается участникомъ совершенной добродѣтели и побѣждаетъ грѣхъ, хотя посредствомъ немалыхъ трудовъ и подвиговъ въ достиженіи того и другого ⁶⁾. Въ этомъ смыслѣ вѣра во Христа, съ точки зрѣнія Аполлинарія, есть какъ бы истинная пища, животворящая и пребывающая во вѣки ⁷⁾, которая безъ всякихъ со стороны вѣрующаго христіанина заслугъ низводитъ въ его сердце благодатную

¹⁾ Caten. in s. Ioan. c. XIX. v. 30. p. 443; c. XV. v. 7. p. 380.

²⁾ Ath. c. Apoll. l. II. c. XI; c. VI. p. 1140; c. VIII. p. 1144; c. II. p. 1096.

³⁾ Caten. c. XV. v. 7. p. 380; c. XIX. v. 30. p. 443.

⁴⁾ Leont. Bis. p. 141; Caten. in. s. Ioan. c. XVI. v. 33. p. 404; c. XIX. v. 16—17. p. 363.

⁵⁾ Cat. in. Ioan. c. XVI. v. 8—11. pp. 391—392; c. XIV. v. 15—17. pp. 363—364.

⁶⁾ Antirr. c. XLl. p. 1220; Cat. c. XIV. v. 12. pp. 360—361; c. XV. v. 8—11 p. 382.

⁷⁾ Caten. c. VI. v. 22—27. p. 180.

помощь божественнаго ума ¹⁾ и чрезъ то совершаетъ дѣло христіанскаго спасенія путемъ очищенія отъ грѣха и усовершенствованія въ добродѣтели ²⁾. Какъ Аврааму вѣра въ обѣтованнаго Искупителя вмѣнилась въ праведность и чрезъ то доставила истинное оправданіе ³⁾, такъ и увѣровавшій во Христа, очистивъ скверны тѣла водою крещенія, нечистоту души своей освящаетъ даруемою по силѣ вѣры чистотою божественной силы Духа Святаго и тѣмъ полагаетъ въ себѣ дѣйствительное начало для грядущаго царства Христова — совершеннаго исполненія въ насъ Божества ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. v. 28—29. p. 181.

²⁾ Caten. in S. Ioan. c. XV. v. 16. pp. 384—385; v. 8—11. pp. 381—382.

³⁾ Cat. c. VIII. c. 56—59. p. 243.

⁴⁾ Cat. c. III. v. 5. p. 89; c. VIII. v. 56—59. p. 243. Нѣкоторое соотношеніе съ ученіемъ объ оправданіи, по нашему мнѣнію, можетъ имѣть ученіе о воскресеніи мертвыхъ и тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ, приписываемое нерѣдко отцами церкви Аполлинарію. Такъ св. Василій Великій и св. Григорій Назіанзенъ говорятъ, что Аполлинарій училъ о возстановленіи послѣ воскресенія мертвыхъ подзаконныхъ временъ со всѣми ихъ свойствами: обязательностію исполненія закона Моисеева, обрядами жертвоприношеній, обмчасмъ совершать богослуженіе въ одномъ іерусалимскомъ храмѣ и т. п. (см. Gr. Nas. ep. ad Cled. 1. p. 744; Basil. M. ep. CCLXIII (XCI). c. 4 (Mign. t. XXXII. S. Gr. p. 980); ep. CCLXV (XXII). c. 2. (M. p. 988). При этомъ св. Елифаній различаетъ даже двоякое воскресеніе въ ученіи Аполлинарія. Первое воскресеніе, по его словамъ, послѣдуетъ для тысячелѣтнаго царства Христова, при которомъ христіане, воскресшіе и соединившіеся съ тѣмъ, съ чѣмъ жили въ мірѣ, будутъ исполнять законъ, жить безъ труда и печали и наслаждаться всѣми тѣми удовольствіями и благами, въ какихъ они естественно нуждались во время земной своей жизни; и затѣмъ уже послѣ этого перваго воскресенія и тысячелѣтнаго царства какъ бы воскреснутъ снова, чтобы наслаждаться тѣ величайшія райскія блаженства, *ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слышитъ* (Adv. haer. lib. III. t. II. LXXVII ss. XXXVI. XXXVIII. pp. 1031. 1032). Аналогія съ ученіемъ объ оправданіи здѣсь можетъ быть проведена въ томъ, что прежде полученія неизрѣченныхъ райскихъ блаженствъ и совершеннаго исполненія божественнымъ умомъ, вѣрующіе должны въ теченіи тысячи лѣтъ послѣ перваго воскресенія окончательно предпочистить себя къ этому, представляя въ своей новой и лучшей жизни и при новомъ, болѣе безпрепятственномъ исполненіи закона такую добродѣтель и святость, которая бы всего ближе могла уподобляться добродѣтели и святости самого Спасителя міра—святости естественной, безъ всякаго труда и подвиговъ (ср. Gr. Naz. ep. ad Cled. II. p. 747). Впрочемъ этотъ пунктъ въ ученіи Аполлинарія не имѣетъ особенной важности и какъ новѣйшими изслѣдователями объясняется весьма различно (ср. Walch. Gesch. ketz. t. III. p. 201 Anm. 2; Dorner. Lehre v. d. Pers. Chr. 1. s. 1019), такъ и нѣкоторыми изъ отцевъ церкви высказывается

Доселѣ мы излагали ученіе Аполлинарія большею частію собственными словами его самого или примѣнительно къ исходной точкѣ его воззрѣнія, на основаніи болѣе или менѣе согласныхъ между собою свидѣтельствъ. Между тѣмъ, есть многое, что обыкновенно приписывается Аполлинарію и однакоже не должно быть введено, по нашему убѣжденію, въ составъ его ученія. Такъ церковный историкъ Сократъ говоритъ, что Аполлинарій, вводя новое ученіе о Богѣ, сперва началъ утверждать, что Богъ-Слово въ домостроительствѣ воплощенія принялъ человѣка безъ души, а потомъ какъ бы одумавшись прибавилъ, что Онъ принялъ и душу, только безъ ума, такъ что вмѣсто ума въ воспринятомъ человѣкѣ былъ Богъ-Слово ¹⁾. Блаж. Θεодоритъ въ своей исторіи, сказавъ о томъ, какъ училъ Аполлинарій о принятіи человѣческой природы, состоящей изъ тѣла и души безъ ума, продолжаетъ: „много и другаго кромѣ этого наговорилъ заблудившійся и слѣпотствующій его разумъ. Такъ, Аполлинарій иногда соглашался, что Христось принялъ плоть отъ св. Дѣвы, иногда утверждалъ, что плоть вмѣстѣ съ Богомъ Словоиъ пришла съ неба, иногда же, — Богъ-Слово ничего не принялъ отъ насъ, но самъ родилъ плоть, и вообще много басенъ пустословія присоединялъ къ божественнымъ обѣтованіямъ ²⁾ и проповѣдовалъ различные догматы, изъ которыхъ одни увлекали однихъ, а другіе — другихъ ³⁾. Св. Григорій Назіанзинъ пишетъ: „въ рукахъ у меня Аполлинаріево сочиненіе, въ которомъ излагаемое превосходитъ всякое еретическое ученіе. Ибо въ немъ утверждается, что плоть, принятая единороднымъ Сыномъ Божиимъ въ дѣлѣ домостроительства для обновленія естества нашего, не впоследствии приобщена, но отъ начала было въ Сынѣ сіе тѣлесное естество, и въ доказательство таковой нелѣпости, худо воспользовавшись однимъ изрѣченіемъ евангельскимъ, Аполлинарій приводитъ: *никто же взмде на небо, токмо сшедый съ небесе Сынъ человѣческій* (Іоан.

съ неувѣренностію въ принадлежности его самому Аполлинарію (ср. Eriph. ibid. с. XXXVI. p. 1031).

¹⁾ Socr. lib. II. cap. 46.

²⁾ Церк. ист. въ русск. перев. кн. V. гл. 3 стр. 305—306.

³⁾ Haeres. fab. IV. 9. opp. t. IV. p. 182.

Ш, 13), какъ будто Онъ былъ уже Сыномъ человѣческимъ до нисшествія на землю, и снишелъ, принесъ съ собою собственную плоть—ту, которую имѣлъ на небѣ, предвѣчную и принадлежащую къ сущности. Приводитъ еще и апостольское одно изрѣченіе, оторвавъ оное отъ цѣлаго состава рѣчи: *второй человекъ Господь съ небесе* (1 Кор. XV, 44). Затѣмъ, сказавъ о замѣнѣ ума человѣческаго Божествомъ, тотъ же св. отецъ продолжаетъ: „и это еще не самое худшее; напротивъ того, всего нестерпимѣе, что по разсужденію Аполлинарія, Самъ Единородный Богъ, Судія всѣхъ, Начальникъ жизни и Истребитель смерти, смертенъ, пріялъ страданіе собственнымъ Божествомъ Своимъ, и во время тридневнаго умерщвленія плоти, соумерщвлялось и Божество и такимъ образомъ воскрешено опять отъ смерти Отцемъ. Долго было бы пересказывать все прочее, что еще присовокупляетъ онъ къ таковымъ нелѣпностямъ“¹⁾. Св. Григорій Нисскій, считавшій, какъ мы выше видѣли, основною мыслию лжеученія Аполлинарія страстность и смертность Божества, говорить: „чтобы доказать, что умеръ Богъ, (Аполлинарій) совершенно не допускаетъ никакихъ умозрѣній о земномъ Его естествѣ. Онъ разумѣетъ вмѣстѣ съ Словомъ, сущимъ въ началѣ, явившагося человѣка, какъ существующаго прежде явленія (во плоти)... и утверждаетъ, что самая божественность Сына есть отъ начала человѣка... Онъ сдѣлалъ Бога и человѣка однимъ естествомъ... Явившійся чрезъ плоть отъ Дѣвы не только по вѣчности Божества, но и по самой плоти мыслится прежде всего существующаго. Плоть не воспринята только Божествомъ для благодѣянія (людямъ), но существенна и соестественна Ему“ и т. п.²⁾ Въ посланіи Дамаса, послѣ перваго римскаго собора, осудившаго лжеученіе Аполлинарія, въ присутствіи алекс. еп. Петра³⁾, упоминается также объ умаленіи естествъ въ лицѣ І. Христа, съ отношеніемъ, очевидно, къ ученію о *μία φύσις*,⁴⁾ и въ „*confessio fidei catholicae*“, вмѣстѣ съ осужденіемъ ученія о замѣнѣ человѣческаго ума Божествомъ

¹⁾ Твор. св. Гр. Наз. въ русск. перев., посл. къ Нектар. ч. IV. стр. 192—193.

²⁾ Твор. св. Григ. Нисс. въ русск. перев. ч. VII. Антир. стр. 66. 69. 81. 82. 91.

³⁾ Sozom. l. VI. c. 25; Theodor. Histor. eccl. lib. V. c. 9; Leont. Bist. p. 151.

⁴⁾ Ep. Damasi VII (Mign. t. XIII. s. pr. pp. 370. 371).

Сына Божія, осуждаются и тѣ, которые признають двухъ сыновъ, и тѣ, которые говорятъ, что во время крестныхъ страданій Сынъ Божій страдалъ собственнымъ Божествомъ, и не хотятъ слышать, что Онъ принялъ образъ раба ¹⁾. Но всего болѣе разнообразія и крайностей въ ученіи Аполлинарія, хотя и съ отношеніемъ собственно къ аполлинаріанамъ, представляетъ св. Аѳанасій В. въ своемъ посланіи къ Епиктету ²⁾. „Какой адъ, говоритъ онъ, изрыгнулъ такую рѣчь, что тѣло, рожденное отъ Маріи, единосущно Божеству Слова, или что Слово преложилось въ плоть, кости, волосы и въ цѣлое тѣло и измѣнилось въ собственномъ своемъ естествѣ? Кто въ церкви, или вообще у христіанъ, слышалъ, что Господь понесъ на Себѣ тѣло по присвоенію, а не по естеству такъ названное? Или, кто впадалъ въ такое нечестіе, чтобы думать и говорить, будто само Божество, единосущное Отцу, было обрѣзано, и изъ совершеннаго стало несовершеннымъ и что пригвожденное къ древу было не тѣло, но сама зиждительная сущность Премудрости? Кто слыша, что Слово не изъ Маріи, но изъ собственной сущности образовало Себѣ удобостраждущее тѣло, назоветъ христіаниномъ утверждающаго это? Кто измыслилъ сіе мерзкое нечестіе — дойти до мысли сказать, будто бы утверждающій, что тѣло Господне отъ Маріи, признаетъ въ Божествѣ не Троицу, но четверицу? Разсуждающіе такъ скажутъ посему, что плоть, въ которую облекся Спаситель, воспріявъ оную отъ міра, принадлежитъ сущности самой Троицы... Говорятъ, если тѣло наимуемъ

¹⁾ Mign. t. XIII. s. Pr. pp. 356—364. Anath. VI. VII. (Ср. Ambros. ср. XLVI. Mign. t. XVI. s. pr. p. 1145. с. XXII. p. 1149).

²⁾ Нѣкоторые изъ изслѣдователей оспариваютъ отношеніе этого посланія къ аполлинаріанамъ (ср. Walch. Gesch. Ketz. t. III. s. 171). Но 1) упоминаемое Аполлинаріемъ въ письмѣ къ Серапіону посланіе въ Коринѣхъ (Leont. Bis.) не безъ основанія, по мнѣнію Тиллемона, можетъ предполагать собою именно посланіе св. Аѳанасія къ Епиктету, епископу коринѣскому (Memoir. eccles. t. VII. s. 1077). 2) Св. Елифаній, пиша противъ аполлинаристовъ (adv. haer. p. 997), посланіе св. Аѳанасія къ Епиктету считаетъ отвѣтомъ на *ὑπομνήματα*, посланія Епиктетомъ къ Аѳанасію, и 3) самъ св. Аѳанасій въ посланіи къ Епиктету упоминаетъ объ этихъ *ὑπομνήματα* и тѣхъ нелѣпныхъ еретическихъ мнѣніяхъ, какія сообщаются въ нихъ (Ep. ad Epict. lib. II. Mign. t. XXVI. p. 1052). Объ этомъ свидѣтельствуетъ и самый характеръ перечисляемыхъ здѣсь еретическихъ мнѣній.

единосущнымъ Слову, то Троица пребудеть Троицею, и что Слово не вноситъ въ нее ничего чуждаго. А если тѣло отъ Маріи назовемъ человѣческимъ; то, поелику тѣло сіе по сущности чуждо Слову и Слово въ немъ пребываетъ то необходимо, по присовокупленіи тѣла, вмѣсто Троицы будетъ четверица. Откуда еще нѣкоторые взяли и изbleвали нечестіе, равное сказанному выше, а именно, что тѣло не позднѣе Божества Слова, но всегда было Ему совѣчно, потому что составилось изъ сущности самой Премудрости? Какъ именующіеся христіанами осмѣлились усумниться въ томъ, что произшедшій отъ Маріи Господь по сущности и естеству Божій есть Сынъ, а по плоти отъ сѣмени Давидова и отъ плоти св. Маріи? ¹⁾ Ужели нѣкоторые простерли дерзость свою до того, чтобы сказать: Христось плотію пострадавшій и распятый не есть Господь, Спаситель, Богъ, Сынъ Отчій? Или, какъ хотять именоваться христіанами утверждающіе, что Слово снизошло на святаго человѣка, какъ на одного изъ пророковъ, а не само содѣлалось человѣкомъ, воспріявъ тѣло отъ Маріи, и иный есть Христось, а иный Божество, прежде Маріи и прежде вѣвовъ сущій Отчій Сынъ? ²⁾ И какъ могутъ быть христіанами утверждающіе, что иный есть Сынъ, а иный Божіе Слово?... Да осудятъ сами себя всѣ думающіе, что плоть отъ Маріи была прежде Маріи и что Слово прежде нея имѣло какую либо человѣческую душу, и до пришествія своего было всегда съ ней. Да умолкнутъ утверждающіе, что плоть Христова недоступна смерти, но бессмертна по естеству“ ³⁾.

¹⁾ Объ этомъ приближающемся къ манихейзму ученіи аполлиніанъ свидѣтельствуетъ св. Епифаній. Между пришедшими къ нему учениками Аполлинарія, по его словамъ, нѣкоторые говорили о плоти Спасителя, какъ совершенно чуждой нашей плоти, такъ что и ногти, и плоть, и волосы—все, составляющее принадлежность тѣла, было совершенно иное и чуждое нашему естеству» (Adv. haer. sarr. XIV. XV. p. 1008, ср. Григ. Наз. посл. къ кledon. II русск. пер. стр. 209—211.

²⁾ Это напоминаетъ упрекъ аполлиніанамъ въ признаніи двухъ сыновъ, дѣлаемый напримѣръ, какъ мы видѣли, въ *confessio fidei catholicae*. О такомъ лжеученіи аполлиніанъ свидѣтельствуетъ и св. Григорій Назіанзенъ въ своемъ посланіи «о мирѣ». Твор. св. Григор. Богосл. въ русск. перев. 1844 г. Т. II сл. 23. стр. 241.

³⁾ Къ этому мы могли бы присоединить анаематизмъ св. Григорія, заклю. Христ. Чтен. № 9—10. 1878 г.

Чтобы видѣть дѣйствительное отношеніе всѣхъ этихъ свидѣтельствъ къ ученію собственно аполлинаріанъ, а не самаго Аполлинарія, для этого нужно принять во вниманіе, какъ нѣкоторыя внѣшнія обстоятельства распространенія аполлинаріанской ереси, такъ и тѣ свидѣтельства, которыя даютъ полное право отличать ученіе Аполлинарія отъ ученія его школы. Но объ этомъ въ слѣдующей статьѣ.

чакиіеся въ его первомъ посланіи къ Клеодію. Но едвали, какъ полагають Вальхъ (*Gesch. Ketz.* ss. 175—176) Фухсъ *Bibl. Kirchengers.* t. II. s. 335), всѣ анаематизмы св. Григорія могутъ относиться къ аполлинаристамъ; такъ какъ здѣсь отвергаются еретическія мнѣнія, по содержанию своему совершенно разнохарактерныя: съ одной стороны тождественныя съ несторіанскими, а съ другой—съ еutihianскими. Здѣсь св. Григорій проклинаетъ тѣхъ, кто не признаетъ Марію Богородицею; кто говоритъ, что Христось, какъ чрезъ трубу, прошелъ чрезъ Дѣву, а не образовался въ ней божески вмѣстѣ и человѣчески,—божески, какъ родившійся безъ мужа,—человѣчески, какъ родившійся по закону чревоношенія; кто говоритъ, что въ Дѣвѣ образовался человѣкъ, и потомъ уступилъ мѣсто Богу; кто вводитъ двухъ сыновъ—одного отъ Бога и Отца, а другаго отъ Матери, а не одного и того же; кто говоритъ, что во Христѣ Божество, какъ въ пророкѣ, благодатно дѣйствовало, а не существенно было сопряжено и сопрягается; кто не покланяется Распятому; кто говоритъ, что Христось сталъ совершенъ чрезъ дѣла, и что Онъ, или по крещеніи, или по воскресеніи изъ мертвыхъ, удостоенъ всмысленія; кто наконецъ, говоритъ, что теперь отложена Имъ плоть и Божество пребываетъ обнаженнымъ отъ тѣла, а не признаетъ, что съ воспріятымъ человѣчествомъ и теперь пребываетъ и придетъ (Твор. св. Григор. Наз. въ русск. перев. 1844 г. ч. IV. къ Клед. 1).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки